

— АННА АЛЕКСЕЕВА —

★ ДЕЙМОН КРАШ ★

ЛУННЫЙ БАЛ ИСТИННЫХ ПАР

— ★ 1 ★ —

18+

Анна Алексеева
Деймон Краш
Лунный бал истинных
пар. Серия 1

<https://litres.ru/74622223>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта ночь связала их неразрывной связью истинных пар. Не имеет значения, кто ты: вампир или оборотень, демон или фэйри, нимфа или кентавр - если находишься в подчинении Луны, этой ночью она сама укажет путь твоему сердцу. Даже если он ведёт к твоему заклятому врагу.

Содержание

1	4
2	8
3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лунный бал истинных пар. Серия 1

1

Статная миловидная женщина, длинной косы которой едва коснулась седина, а в уголках глаз обозначились первые смеющиеся морщинки, приподняла длинную тонкую ветвь, с которой свешивались такие же длинные, словно кроличьи ушки, листья — и в небо поднялось несколько сотен недовольных, неторопливых светляков. На небольшой поляне в окружении цветов сидела Фрейя, совсем молодая дриада, которая едва переступила порог совершеннолетия. Её обнажённое тело с алебастровой кожей было покрыто лишь тонким слоем листвы выюнов. Устроившись на стволе дерева, которое выросло столь причудливо, что напоминало витиеватое кресло, она неторопливо расчёсывала волосы, глядя в маленькое потёртое зеркало. Вместо свечи она использовала волшебный огонёк, озарявший поляну мягким лунным светом.

Женщина подошла ближе, взяла из рук девушки гребень и принялась медленно, бережно расчёсывать длинные, ручьём ниспадающие волосы.

— Фрейя, — сказала она мягко, но с ноткой недовольства.

— Дорогая. Ты совсем не выходишь в город. Так можно и забыть, как общаться с людьми.

— Зачем мне общаться с людьми, — ответила девушка, глядя в глаза собственному отражению. — Мой долг — защищать от них лес.

— Дорогая, неужели ты хочешь всю жизнь прожить, не выходя из леса? Мы не так сильно от них отличаемся: у нас тоже две руки и две ноги, те же лица, такие же бездонные глаза.

Женщина наклонилась, чтобы заглянуть в зеркало и встретила взглядом с отражением Фрейи.

— Но мы — не они, — ответила та, в который раз заводя разговор в тупик.

— Хотя бы сегодня, — женщина провела ладонью по волосам девушки и прижалась щекой к её щеке. — Ты ведь знаешь, какая сегодня ночь.

Девушка тяжело вздохнула и примерно сложила руки на коленях.

— Лунный бал, — сказала она.

— Лунный бал, — повторила женщина. — Ночь, которая случается один раз в сотню лет, когда сама Луна указывает путь нашим сердцам к тем, с кем нам суждено соединиться. Кто знает, быть может, и тебя Луна приведёт сегодня к предначертанному тебе мужчине.

— Я не могу, — непослушные губы Фрейи едва шевелились.

— Ты уже совсем не дитя, — брови на зрелом лице выразительно изогнулись. — Ты прошла обучение, выросла, повзрослела. Вырастила свой сад, — женщина рукой указала на цветы вокруг, — и он прекрасен. Ты доказала, что можешь быть внимательной и ответственной. Неужели тебе этого мало?

— Всё это не меняет того, что я больше не человек, и мне нечего делать среди них.

— Фрейя, — женщина взяла её за руку. — То сделала не ты, но дитя — запуганное, не обладающее своей силой дитя. Его здесь больше нет. Вместо него я вижу красивую молодую женщину, которой пришло время искать собственный путь.

Фрейя отвернулась. На её глаза давно уже не наворачивались слёзы при страшных воспоминаниях, но позволить, чтобы подобное повторилось, она не могла.

— Если Луна желает указать мне на того, кто предначертан быть моей судьбой, она найдёт способ привести его сюда. Только боюсь, кого бы она мне ни предначертала, его ждёт та же участь.

— Мы все проходим тернистый путь, чтобы обрести силу. Иногда допускаем ошибки. Твоя вина давно искуплена, пора жить дальше, милая.

Женщина села на траву. Она была одета в простое лёгкое платье, и если бы кто увидел её, ни за что не узнал бы в ней дриаду, которой уже давно за две сотни лет.

— Лунный бал — редкое событие. Упустив его, можешь

упустить свой шанс на долгие десятилетия. Танцуй, пока молодая.

Неподалёку раздался девичий смех, и Фрейя, ступив на влажную от росы траву, босиком прошла по ней к краю поляны и, раздвинув ветви кустов, посмотрела на своих сестёр, которые плескались в озере, распустив волосы.

— Тебе не нужно быть одной, — добавила женщина, которая так бесшумно подошла к Фрейе сзади, что та вздрогнула от неожиданности. — Ступай. Я приготовлю тебе платье.

Роберта нельзя было назвать несчастным. Он в любой момент мог добыть себе еду и кров, бывал на всех праздниках, вечерах и карнавалах, и по большому счёту путешествие его сводилось к тому, чтобы составлять наиболее оптимальный маршрут между одним гулянием и другим.

Тётушки в реабилитационном центре, конечно, были в крайней степени недовольны его побегом. Ещё бы: инкуб, который не помнит ни единой секунды своей прошлой жизни, но при этом полный сил, не успел даже толком выучить законы мира теней, не говоря о том, чтобы обучиться какой-никакой полезной профессии. Роберт не знал ничего о том, что с ним было до обнуления. Ни о семье, ни о делах своих, ни даже о том, сам ли он, по своей воле отправился в реабилитационный центр или его к этому обязал Высший Суд Демонов.

Он знал только одно. В его душе (если можно так выразиться про демона) зияла дыра, и дыру эту невозможно было залатать прилежным высиживанием уроков и разливанием супа по тарелкам в те дни, когда дежурство выпадало на его долю.

Представители мира теней были разнообразны, и в большинстве своём жили очень долгую жизнь. Про некоторых

даже возникали сомнения, смертны ли они вообще. Однако, когда жизнь слишком длинна, всё больше горечи, боли и сожалений скапливается в груди, справляться с которыми со временем становится почти невыносимо. Тут на выручку и приходил центр реабилитации. В случае, если существо не хочет больше жить с тем, что имеет, или Суд решает, что существо совсем потеряло все моральные устои, оно проходит процедуру обнуления: полного уничтожения памяти, прошлого.

После обнуления представитель мира теней проводит время в центре реабилитации. Здесь он учится правилам мира, восстанавливает старые навыки или получает новые, проходит обучение – и через время становится полноценным членом общества.

Но Роберт не стал.

Ему было скучно. И тоска, от которой, возможно, его должно было спасти обнуление, пожирала его изнутри. А сила, дар теней, рвалась на волю. Только дав ей выход, он чувствовал себя счастливым.

Но ненадолго.

Роберт улыбнулся краснощёкой молодой девушке, которая, сложив руки под грудью, стояла у костра, прислонившись спиной к дереву. Откинув назад длинные выющиеся волосы, он пригладил усы и, приблизившись, опёрся плечом о то же дерево.

— Здравствуй, красавица, – произнёс он певучим, с лёг-

кой хрипотцою голосом. — Отчего грустишь?

— С чего вы взяли, что я грущу? — удивилась девушка и сделала такой глубокий вдох, что оголённые округлости груди выразительно приподнялись.

— Весёлые девушки в такой час всю танцуют и воркуют с парнями из соседних деревень, а не стоят, надеясь, что кто-нибудь их заметит.

Девушка возмущённо вдохнула, и Роберт улыбнулся ей так нежно и так обезоруживающе, что она тут же стушевалась и выдохнула.

— Такой прекрасной девушке грусть не к лицу, — он ловким движением выудил из-за пояса красивый, только что раскрывшийся цветок, но не дал ей в руки. Позволив рассмотреть, одёрнул руку, как только она потянулась за подарком, а потом, дождавшись, когда девушка разочарованно опустит ресницы, вставил цветок ей в волосы. Она зарделась и улыбнулась, смущённо, стеснительно, словно совсем девчонка.

— Вот, так лучше, — он опустил голову, чтобы заглянуть ей в повеселевшие глаза. — Не знаю, кто тебя обидел сегодня, но увидев твой счастливый румянец, он все локти искушает. О! Это же песня о лунной ночи. Най-на-на...

Напевая, он принялся пританцовывать на месте. Глаза Роберта сами собой прикрылись от блаженства, и девушка отпрянула от дерева, ведомая им к центру поляны. И тоже начала пританцовывать, растворяясь в звуках музыки, напе-

вая всем известную мелодичную и романтическую песню.

Это была его стихия и его родной дом: место, где всё пропитано негой, радостью, восторгом и влюблённостью. Где ярко светила полная луна, где тянулись в небо всполохи огня, а воздух пропах костром. Где трава блестела первой росой, где лица смеялись, где ноги плясали, а руки ласкали.

— Но как ваше имя? – спросила девушка, когда музыка замедлилась, и оба отошли в сторону после весёлого танца.

— Матео, – представился Роберт. Он не желал остаться неизвестным, просто имя “Роберт” казалось ему таким скучным и блёклым, что если бы при обнулении позволяли взять новое имя, он бы тотчас отказался от прежнего. Однако, какое кому дело до того, кем его нарекла мать, если у Роберта всё равно не осталось из прошлой жизни никого?

— Роза, – ответила девушка. Глаза её смеялись, а яблоки щёк покраснелись пуще прежнего.

— Воистину, это имя создано для вас, – произнёс Роберт, глядя на пухленькие губки, и Роза, которая собиралась что-то сказать, осеклась, опустила веки и подалась ему навстречу.

— Матео, – выдохнула она, и он поймал губами её дыхание.

— Матео! – воскликнул кто-то, заставив обоих вздрогнуть и поспешно отстраниться друг от друга. – Я знала, я верила, что ты вернёшься!

Черноволосая юная красавица подбежала к Роберту, взяла его за руки и с взволнованной радостью поцеловала его в щёку.

— Кто это? – выдохнула Роза. Сила инкуба уже окутала

её сердце, и девушка плохо понимала, что происходит. Ей хотелось только одного: скорее прильнуть к крепкому мужскому телу, и если бы не воспитание и куча людей вокруг, она бы давно отмела в сторону все условности.

— Карин, — растерянно улыбнулся Роберт. — Так ты теперь здесь...

— Я всегда была здесь, глупый! — воскликнула она и обвила руками его шею, в то время как сам Роберт пятился назад, рискуя упасть со скамьи. — Так и знала, что ты просто забыл адрес! У тебя ведь такая тяжёлая работа...

Роза, ничего не соображая, смотрела то на Роберта, то на Карин, и только растерянно хлопала ресницами.

— Ах да-а!.. — воскликнул он, буквально выскальзывая из рук Карин. — Как же вовремя ты мне напомнила! Вот дурная голова, обо всём забыл, опьянённый звёздами и такими прекрасными леди вокруг.

Роберт обнял обеих девушек сразу и, заглядывая в глаза то одной из них, то другой, доверительно произнёс:

— Я ведь должен выполнить важное задание, по поручению самого!..

И поднял взгляд к небу, намекая на высокое положение своего начальства. Девушки ахнули. Ни одна из них не поняла, кого именно он имеет в виду, и представили себе нечто среднее между кардиналом, королём и старухой Ло, которая гоняла своей клюкой молодых, прячущихся в тёмных углах за сараями.

— Неужели так срочно? Мы так давно не виделись, — выдохнула Карин, а Роза добавила:

— И ты обещал мне ещё один танец.

— О, мои прекрасные, — он по очереди втянул носом аромат волос каждой из них. — О, мои сладкие! Если бы вы знали, как мне больно покидать вас, но служба превыше всего. От меня зависит благополучие всего королевства!

Девушки вздохнули.

— Обещаю, я вернусь сразу, как только закончу со своими делами. Они не займут много времени! Ждите меня к полуночи у костра.

Роберт поцеловал Розу в губы, вырвав из её груди слабый стон и полностью затмив мысли девушки, оставив вместо них только чувство слепого, пьянящего счастья.

— Матео, — произнесла Карин, и в ответ получила свой поцелуй сладких, незабываемых губ.

Оставив обеих на скамье с блаженными улыбками на лицах, Роберт пошёл прочь от поляны, где горел костёр. Время от времени он оборачивался, махал девушкам рукой, посылал им воздушные поцелуи, но через время дорога обвернула хутор стороной и побежала к городу, который светился праздничными огнями.

Оставшись в одиночестве среди редких проходящих мимо весёлых горожан, Роберт вздохнул и взъерошил волосы на собственной голове. Пустота в душе требовала заполнить её хоть чем-то, и выбор был невелик: либо крепкое пойло,

либо женщина. И в его силах было воспользоваться любой из них, хоть Розой, хоть Карин, но сила инкуба оставляла на них страшную метку: девушки долго томились любовью к нему, и повторная ночь могла закончиться тем, что бедняжка никогда не сможет больше взглянуть ни на одного мужчину, и всю жизнь будет смотреть в окно, ожидая, когда к ней вернётся загадочный Матео.

Конечно, Роберт пользовался даром теней, он соблазнял девушек, использовал, но природная доброта не позволяла ему испортить несчастным жизнь.

— Кажется, пора переезжать, — сказал он сам себе. — А то скоро не останется ни единого двора, где я смогу остановиться.

Прикинув мысленно, куда он отправится в первую очередь, Роберт повеселел и бодрее пошёл в сторону города. Впереди ещё целая ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.